

По данным исследования «Социально-политический портрет молодежи», проведенного центром социально-политических АНРБ в мае–июне 2006 г., большой поддержкой среди молодежи пользуется «Единая Россия» (58%) с большим отрывом от ЛДПР – 15%, КПРФ – 7%, Родина – 5%, «Яблоко» – 3%, СПС – 1%. Всего в партии Единая Россия около 6500 молодых людей до 35 лет (24%).

В Башкортостанском региональном отделении нового Всероссийского объединения сформировалась «Молодая гвардия» на базе Башкортостанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Молодежное единство» численностью 5200 чел. до 30 лет. «Молодая гвардия» определено дистанцирована от партии «Единая Россия», направлена на вовлечение молодежи в различных социально-экономических и культурных программах, введена 20%-ная квота для молодежи в партии «Единая Россия», предполагающая продвижение молодых людей в депутаты Государственной Думы и Государственного собрания – Курултая РБ.

Активизация политического участия – это проблема сегодня не только и не столько власти, сколько самих молодых людей. Они остаются наиболее пассивной категорией

населения с точки зрения влияния на институты государственного и общественного управления, лоббирования своих интересов. Между тем реальная политическая жизнь требует создания политического поля деятельности молодежи в регионах. Молодежь представляет собой ту политическую среду, в которой важную роль играет нацеленность в будущее, перспектива. Учитывая, что молодежь продолжает оставаться в основном аполитичной, необходимо выстроить систему мотивации для молодых людей в рамках современной модели молодежной политики. Эта мотивация должна строиться на создании интереса к политическому участию путем создания возможностей самореализации, построения карьеры, получения доступа к тем или иным ресурсам и путям собственного продвижения. Поэтому важным направлением государства является увеличение доли молодежи в структурах представительной и исполнительной власти, с тем чтобы молодежь, придя во власть со своими заботами, могла сама добиваться принятия и реализации соответствующих законов и государственных решений.

Примечания

Данные предоставлены Единым архивом социологических данных. Независимый институт социальной политики // http://www.socpol.ru/archives/about_proj.shtml

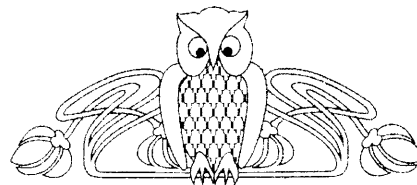
УДК [32.01+2](470)

ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Дорофеев, Е.С. Дорофеева

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук

Исследуется актуальная и сложная проблема взаимоотношений светской власти и религии в советской и современной России. На основе новых источников показаны подлинные душители православия в большевистской России. Раскрываются принципиально новые взаимоотношения властей с религиями страны в условиях транзитивности российского общества. Вскрыта опасность проникновения в общество различных псевдорелигиозных групп, включая изуверские сатанинские секты, и целесообразность в этой связи новой редакции ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений».

Power and Religion in Soviet and Present-Day Russia

V.I. Dorofeev, E.S. Dorofeeva

Complex and urgent issue concerning relations between temporal power and religion in Soviet and present-day Russia is investigated here. Use of new sources helps to reveal true oppressors of Orthodoxy in new Bolshevik Russia. New kind of relations between authorities and religions of the country in conditions of transitivity of the Russian society is disclosed. In such conditions the society is in danger of penetration of different pseudo-religious groups, including fanatical satanic sects. The fact hereinabove bring forward the necessity of amending the Federal law "On Freedom of Conscience and Religious Communities".

Россия претерпит много бед
и ценою великих страданий обретет
Великую Славу.

*(Пророчество преподобного
Серафима Саровского)*

В условиях транзита российского общества в сферах экономики, политики, культуры и идеологии все большее значение приобретает проблема власти и религии.

Феномен религиозности принадлежит к одному из массовых и стойких явлений общественной жизни. Религия сопутствовала человеческой культуре на протяжении всей истории и была неотъемлемой частью общественного и индивидуального сознания и самосознания. Ныне интерес к религии повышается у значительной части населения мира вообще, в том числе и населения России, в частности. Наряду с возрождением традиционных религий в настоящее время религиозная обстановка в нашей стране характеризуется массовым появлением зарубежных проповедников и представителей различных нетрадиционных для России религий и их активной пропагандистской деятельностью. Это, естественно, не может не вызывать тревоги, поскольку увеличивает негативное воздействие различных культовых сект на отдельных людей, и прежде всего из числа молодежи и детей.

Особую актуальность обозначенная нами проблема приобретает в свете последних событий, всколыхнувших общественность в начале XXI века. Люди становятся жертвами религиозного экстремизма и террора, что вызывает неподдельный интерес к данной проблематике специалистов в области социально-гуманитарных наук. Как известно, в настоящее время в нашей стране нет общегосударственной идеологической доктрины. Религия пытается заполнить этот вакуум. Но Россия, согласно ст. 14 Конституции РФ – светское государство¹. А это как раз во многом и предопределяет соответствующие взаимоотношения в обществе религии и власти.

Феномен власти многогранен. Власть вездесуща, всеобъемлюща: она пронизывает, пропитывает нас. Хотим или не хотим, но всегда и везде мы вовлечены, встроены в отношения власти. Если отсечь теократическое объяснение власти, суть которой хорошо выражают слова апостола Павла: «нет власти аще не от Бога, существующие же власти от Бога установлены»² или суждение некогда знаменитого обер-прокурора российского

Синода Константина Победоносцева: «великое и страшное дело – власть, потому что это дело священное»³, если принять позицию естественно-исторического эволюционного понимания, то можно утверждать, что подлинные корни власти кроются в объективном ходе социогенеза, где посредством обрядов, традиций, законов мало-помалу выкристаллизовывался и закреплялся специализированный механизм регуляции поведения членов общества⁴.

Политическая власть всегда носит общественный характер, проявляется через функционирование специальных структур, предполагает использование силы принуждения, нравственное влияние, опору на традиции и чувства и специальных групп людей. Такая интерпретация власти ориентирована на возможность разнообразия проявлений способности субъекта власти влиять на ее объекты. В ней учитывается тенденция уменьшения меры и пространства принуждения силы, подавления, возрастания роли добровольного согласия с законной властью⁵.

Проблемы роли религии в обществе, отношений духовной и светской властей стары, как и само человечество. На разных этапах истории они складывались неоднозначно, порой входя в резкое противоречие. Бесспорен один факт: если взять основные мировые религии (иудаизм, буддизм, христианство, мусульманство), то в период их становления и развития общим для них являлось обожевление власти, а затем, нередко, острая борьба со светской властью за первенство во влиянии на общественную жизнь⁶.

Как показывает исторический опыт, потерпев поражение в открытой борьбе со светской властью, христианская церковь, например, лишь изменила тактику, но не отказалась от своей стратегической цели максимально добиваться влияния на политическую власть, а там, где это позволяет обстановка, и оттеснить ее от управления делами общества и государства.

Показательным в этом отношении является ушедший теперь в историю XX век. В частности, в конце 1929 г. было воссоздано ранее существовавшее государство Ватикан во главе с высшим лицом католической церкви. Длительное время, начиная с конца 50-х гг. и до 1977 г., небольшое средиземноморское государство Кипр возглавлял архиепископ Греческой православной церкви Макариос⁷. Почти 30 лет государство Иран находится

под управлением мусульманских духовных лидеров. До недавнего времени правящий режим в Афганистане возглавляли религиозные лидеры движения Талибан. В 80-е гг., будучи кардиналом Польши, затем ставший главой Ватикана Иоанн Павел II весьма активно и открыто выступал в своей стране с антикоммунистических позиций, что в немалой степени предопределило приход к власти лидера «Солидарности» Леха Валенсы, а затем и изменение политического режима в обществе⁸.

Особо драматично, пожалуй, даже трагично отношения светской и духовной власти в XX столетии сложились в России – оплоте Православия. По данным переписи 1897 г., 70% населения страны принадлежало к Русской церкви⁹. Православие духовно-нравственно скрепляло национально-государственные начала России. Слово Божие и добро, добротолюбие несли в народ 110 тыс. священников: любви к родине и вере учили в 43 церковно-приходских школах, число учащихся в которых составляло около 2 млн¹⁰.

С приходом большевиков в 1917 г. обреченное от властей на полное уничтожение православие в полном смысле этого слова выкорчевывалось. Русская церковь переживала такие лютые гонения, которые могут сравниться лишь с гонениями первых веков христианства. «В октябре 1917 года к власти в России, – писал протонерей Лев Лебедев, – пришла сатанинская секта, тщательно законспирированная внутри коммунистической партии (большевиков). Нити, ведущие к центру управления этой секты, уходили далеко за океан»¹¹.

Ныне стало модным, правда антиисторично, всю ответственность за гонения на Церковь в годы советской власти сваливать на Сталина. Истина же такова, как свидетельствуют источники¹², что подлинными душителями православия в новой (большевистской) России являлись Ленин, Троцкий, Емельян Ярославский¹³ и небезызвестный отец «оттепели» Н.С. Хрущев.

Для Ленина не существовало ничего святого. Его ненависть к православию и религии вообще имела поистине патологический характер. По его мнению, «всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость, самая гнусная зараза»¹⁴. По данным профессора И.А. Кур-

гунова, за период с 1917 по 1923 гг. (заметим, что в этот период власть Сталина, если выразиться языком математиков, была НУЛЕВАЯ) было физически уничтожено 40 тыс. представителей духовенства. Именно в указанные годы нередко на головы священников надевали венки из колючей проволоки¹⁵.

Разумеется, мы не снимаем вины со Сталина, когда и при нем рушились монастыри и храмы, а десятки и сотни священнослужителей познавали «прелести» лагерей ГУЛАГа. Но это по его инициативе были прикрыты вышеназванная газета и журнал «Безбожник», распущен преступный Союз воинов безбожников. Вряд ли есть необходимость писать (это многим известно) о том, что весной 1942 г. в Москве впервые за многие годы власть разрешила верующим праздновать Пасху; 4 сентября 1943 г. Сталин пригласил в Кремль иерархов Русской православной церкви, а в конце 1943 г. возобновился выпуск ежемесячника «Журнал Московской Патриархии». В постановлении ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. «Об организации научно-просветительской пропаганды» впервые не были сформулированы задачи «решительной борьбы за преодоление религиозных пережитков» и «бескомпромиссного наступления на реакционную поповщину», обязательные для подобных документов предыдущих лет и т.д.

Как справедливо отметил известный духовный писатель и священник отец Дмитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек... не случайно в русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже "Вечную память", так случайно не могло произойти в самое безбожное время...»¹⁶.

Новый виток гонения советской власти на духовенство и верующих России связан с приходом к руководству страной Н.С. Хрущева, и особенно когда он «набрал силу». «В период культа личности Сталина, – заявлялось в 1963 году в докладе известного громщика русской духовности В.А. Куроедова, – были допущены серьезные нарушения ленинского законодательства о культах. По инициативе Сталина во время войны и после ее окончания был принят ряд постановлений, явно выгодных церковникам. К ним, как вы знаете, в первую очередь относятся такие, которые облегчали открытие новых церквей,

укрепляли материальную базу Церкви, давали неограниченные права священникам в руководстве религиозными общинами и т.д. ... Сейчас с полным основанием можно сказать, что законодательство о культах стало осуществляться строже»¹⁷.

В подтверждение вышесказанного о роли Н.С. Хрущева в гонении на верующих добавим: количество церковных приходов за 1954–1963 годы было принудительно сокращено с 20 до 8 тыс., закрыты 31 монастырь и 5 семинарий. Лишь за 1961–1964 гг. в тюрьмы страны за свои религиозные убеждения было отправлено 1234 человека из числа духовенства и верующих. Хрущев лично обещает народу показать по телевизору «последнего пона»¹⁸.

Весьма спокойным взаимоотношением власти и религии в СССР характеризовался период с середины 60-х до середины 80-х гг.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. ознаменовался решающим воздействием политической власти на религию. Радикальные изменения в политической системе общества подорвали прежние идейно-политические традиции, способствовали повороту широких слоев населения к религии. Этому в значительной степени способствовало и ослабление власти светской, и социально-экономические трудности, и духовный вакуум. «Новое богоискательство» во многом пересекалось с ростом этнического самосознания и самоопределения.

Авторитет власти светской стремительно падал, а религиозной – довольно быстро возрастал, причем без должных усилий со стороны ее жрецов. Они не поспевали за столь быстрыми переменами. В результате Россию захлестнули инонациональные секты, этнорелигиозные конфликты. Одна из наиболее активно действующих сект – свидетели Иеговы – является мировой корпорацией с центром в Бруклине (США). Проповеднической деятельностью этой организации в различных регионах мира, в том числе и в России, занимаются 95 ее филиалов, охватившие 205 стран с населением 4,6 млн человек. Из них 50 тыс. человек – в России¹⁹. На счету этой организации – разрушение семей, внедрение чуждой культуры, нанесение ущерба здоровью.

О своих правах и интересах стали заявлять и отечественные этноконфессиональные образования, ранее спокойно уживавшиеся с православием.

В середине 90-х гг. XX в. размеры религиозного экстремизма приобрели угрожающий характер. В этой связи Государственная дума приняла обращение «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России»²⁰. В данном документе отмечалось, что уже в тридцати городах России действуют центры так называемой дианетики – вербовочной структуры «Сайентологической церкви, которую, в частности, германские государственные органы определили как «криминальную коммерческую организацию с элементами прихотеррора». Государственная дума предложила ряд мер по ограничению деятельности зарубежных сект, в том числе с привлечением Русской православной церкви, ряда министерств. Причем религиозная безопасность думцами рассматривалась в одном ряду с военной, политической, экономической и социальной безопасностью.

Власть адекватно отреагировала на вызов времени. В сентябре 1997 г. был принят ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»²¹. В нем подчеркивается, что Россия является светским государством. При этом обозначена роль православия в России. В духе прежнего закона о свободе совести отмечено, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Закон отразил новую роль религии в условиях становления гражданского общества, предоставив гражданам право состоять в религиозных объединениях, участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, в выборах органов властного самоуправления.

Однако, как и многие законы в современной России, закон «О свободе совести...» не стал действенным рычагом для преодоления негативного влияния отдельных сект на общественное сознание населения. Более того, согласно ФЗ на территории регионов России могут открываться представительства иностранных религиозных организаций. И хотя в законе записано, что они не могут заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, быть уверенным в том, что закон будет соблюдаться, не приходится. Тому пример – многие страны мира, в которых новые религиозные объединения систематически нарушают законы.

Параллельно с развитием законодательства «О свободе совести...» власть поддерживала инициативу гражданского общества по реабилитации религиозных институтов. 7 января 1995 г. состоялась закладка храма Христа Спасителя в Москве. В сентябре 1997 г., в ходе празднования 850-летия столицы страны, храм был восстановлен, а 19 августа 2000 г. состоялось его освящение. В том же году идеологический вакуум был заполнен и светскими символами: 30 декабря учреждена российская государственная символика. Гимном России становится мелодия гимна СССР, на которую С. Михалков написал новые слова.

Но за внешними атрибутами интеграции общества и власти все острее стали проявляться внешние факторы глобализации общественного сознания. В апреле 2001 г. телеканал НТВ перешел под управление американского инвестора Б. Йордана. В.В. Путин в качестве почетного гостя принял участие в работе организации «исламская конференция» и встретился с иерархами Русской православной церкви за рубежом. Эти контакты способствовали снятию ряда противоречий и установлению взаимопонимания между различными конфессиями.

Россия – страна уникального переплетения всех мировых религий, а также локальных религиозных воззрений и современных новых культов. На 1 января 2000 г. в России было зарегистрировано 17427 религиозных объединений, в том числе 281 религиозный центр и управления, 16032 религиозные общины, 172 духовных образовательных учреждения, 383 монастыря и подворья, 163 братства и сестричества, 381 духовная миссия²².

Русская православная церковь (РПЦ) представлена 9236 зарегистрированными объединениями. Она имеет более 270 монастырей, свыше 40 духовных учебных заведений, восстанавливаются старые и строятся сотни новых храмов. Однако последний факт не всегда радует сердца подлинно верующих мирян. Как отмечал Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), теперь наступают такие дни, что имя христианское слышится повсюду, храмов открывается даже больше, чем можно найти молящихся. Но не будем спешить радоваться. Ведь как часто это только видимость, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, Духа Божия, творящего и

дающего жизнь, но царит там дух века сего – дух подозрительности, злобы, раздора. Духи-обольстители и учения бесовские уже явно проникли в церковную среду²³.

Далеко не все православные страны разделяют некоторые позиции нынешнего руководства РПЦ, в том числе и Алексея II, по вопросам его отношения к объединению с зарубежной православной церковью и особенно его отношений к бывшему и нынешнему Президентам РФ²⁴. «Вызывает недоумение факт, – пишет В. Пушкин, – о котором невозможно умолчать. 1 февраля 2006 года Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II лично вручил Ельцину орден Дмитрия Донского (по случаю 75-летия. – В.Д.). По статусу ордена им награждаются защитники Отечества. Кто-нибудь может объяснить – какими великими свершениями в деле защиты Отечества отличился Борис Николаевич?...»²⁵.

Волнует верующих и сокращение в последние десять лет численности прихожан в церквях России. В частности, если в 1997 г. в церкви Москвы ходили порядка 100 тыс. мирян, то в 2005 г. соответственно 75 тыс. Согласно социологическим опросам Левада-Центр, ныне 1 раз в месяц посещают церковь 27% мирян, а 72% посещают церковь от случая к случаю²⁶. Зато, по мнению верующих, из-за попустительства духовных и светских властей в последние годы имеет место небывалый рост различных псевдорелигиозных групп, включая изуверские сатанинские секты. По некоторым оценкам в настоящее время численность посещающих подобные группы и секты в нашей стране колеблется от 400 до 800 тыс. человек²⁷.

Об опасности названной тенденции, имеющей место не только в нашей стране, но и в других странах мира, шел серьезный разговор на Всемирном саммите религиозных лидеров христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин 49 стран, состоявшемся в Москве 3–5 июля 2006 г. «Мы, – отмечалось в Послании саммита, – сожалеем о деятельности псевдорелигиозных групп и движений, разрушающих свободу и здоровье людей, а также нравственный климат в обществе»²⁸.

Второй религией по числу верующих в России является ислам. По некоторым источникам, число исповедующих ислам достигло 20 млн человек²⁹.

В России зарегистрировано 176 объединений буддистов, свыше 235 религиозных объединений Римско-католической церкви³⁰.

Столица России – Москва является своеобразным символом межконфессионального сожительства. Здесь в 2002 г. официально зарегистрировано около 900 религиозных организаций и объединений, около 50 конфессий вероисповедальных направлений, более 15 общественно-религиозных и культурно-религиозных организаций, среди которых 73 религиозных центра, 12 учебных заведений духовной значимости, 10 монастырей. Самым крупным объединением Москвы является Русская православная церковь (Московский патриархат), в которой насчитывается 500 объединений и организаций, 532 православных храма и часовни. Здесь действует 8 старообрядческих объединений и организаций³¹. Живущие в Москве исповедуют ислам (25 объединений и организаций, 6 мечетей), иудаизм (15 объединений и организаций, 5 синагог), буддизм (16 объединений и организаций, 4 культовых помещения). Католики имеют 12 объединений и организаций, 2 храма. Быстро развиваются протестантские настроения. В Москве 260 протестантских организаций и 38 молитвенных домов. Полагаем, что рост протестантских организаций обусловлен многими факторами, к числу которых прежде всего следует отнести развитие товарно-денежных отношений, расширение связей со странами Запада, особенно США. Достаточно отметить, что в столице этого государства – Вашингтоне среди верующего населения протестанты составляют более 50%³².

Таким образом, в современной России совершен переход от хаотического, бессистемного возрождения религиозной власти к попыткам государственного регулирования взаимодействия власти, религии и человека. Вместе с тем из хаоса религиозных образований Россия пока не вышла. Продолжается борьба конфессий, внедрение зарубежных деструктивных сект, закон «О свободе совести ...» не всегда ограничивает негативное воздействие на человека.

В этой связи, как нам представляется, необходимо:

- ст. 3 п. 1 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» изменить, сократив ту часть, которая касается иностранных граждан. Считаю несправедливым предос-

тавлять иностранным гражданам и лицам без гражданства «свободу вероисповедания наравне с гражданами РФ»³³;

- необходимо исключить ст. 13 того же закона «Представительства иностранных религиозных организаций» в полном объеме. Такая мера необходима в современных условиях, поскольку и без этого сознание граждан, особенно молодых, находится под прессингом множества эмиссаров из-за рубежа;

- исходя из концепции национальной безопасности России представляется целесообразным изъять п. 4 ст. 21 ФЗ «О свободе совести ...», который допускает право собственности религиозных организаций за границей;

- особое внимание следует сосредоточить на изучении детьми и молодежью истории мировых религий во всей их противоречивости. В этой связи нам импонирует предложение старообрядца Митрополита Корнилия о целесообразности создания Цензорно-надзорного комитета федерального уровня по цензуре детско-подростковых теле- и радиопередач, поскольку, по его мнению, ныне существует координированная идеологическая атака на молодых людей;

- активизировать роль общества «Знание» по расширению кругозора молодежи в области взаимодействия цивилизованных потоков и сохранения исторической самобытности народов России. Необходимо преодолевать в сознании населения России современные мифы о том, что дух предпринимательства исконно связан с протестантизмом. Согласно современным исследованиям³⁴, у отечественных староверов дух предпринимательства не уступал протестантскому. Если мы хотим оставаться Россией, то важно прежде всего опираться на российские ценности.

Примечания

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1997. С.7.

² К римл. 13.1.

³ Ципл. Иоани, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Творением добра и правды. М., 1993. С.8.

⁴ Рамки статьи не позволяют, к сожалению, дать развернутого определения понятия «власть» ни по М. Веберу, ни по словарю известного аргентинского политолога Л.С. Ди Толла. Поэтому воспользуемся самым кратким определением названного понятия по словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова. «Власть, – читаем мы на стр. 74, – право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле». Подробно проблемы власти рассматриваются нами: *Дорофеев В.И.* Власть и российское общество в начале нового

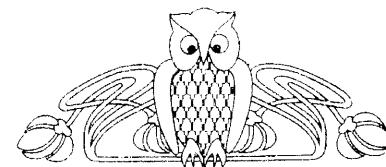
- тысячелетия // Современное общество: человек, власть, экономика. Саратов, 2003. *Он же*. Власть и политическое лидерство // Там же. Саратов, 2002; *Он же*. Интеллигенция, власть и реформы // Интеллигенция в судьбе России на рубеже XX и XXI веков. М.: Улан-Удэ, 2000.
- ³ См.: Философия власти / Под ред. проф. В.В. Иванова. М., 1993.
- ⁴ Римские папы, например, считали себя не только безраздельными церковниками, но и светскими владыками: «если Светский Престол имеет власть от Бога решать духовные дела, – говорит папа Григорий VII, – то почему же не может решать и светские?... Епископство настолько выше царского достоинства, насколько золото выше свинца...». Цит. по: *Войков Н.Н.* Церковь. Русь и Рим. София, 2000. С.129.
- ⁵ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С.744.
- ⁶ См.: *Олейник Б.* Князь тьмы (два года в Кремле). М., 1992. С. 68, 69.
- ⁷ *Платонов О.А.* Покушение на русское царство. М., 2004. С. 2.
- ⁸ Там же. С.73.
- ⁹ Первый и последний (Изд-во «Библиотека “Сербского Креста”», 2006. №10. С.37).
- ¹⁰ См. соответствующие сочинения Ленина по борьбе с «мерзкой бесовщиной», его телеграммы Троцкому и ответные телеграммы Троцкого о необходимости «изыятия церковных ценностей», а по существу разгрому церкви; см. также содержание газеты и журнала «Безбожник»; выступления Н.С. Хрущева, партийно-советские постановления времен его правления по усилению атеистической пропаганды. См., напр.: *Платонов О.А.* Бич Божий: эпоха Сталина. М., 2004; *Он же*. Покушение на русское царство. М., 2004; *Он же*. Тайное беззаконие. М., 2004; *Он же*. Еврейский вопрос в России. М., 2005.
- ¹¹ Емельян Ярославский – ответственный редактор антирелигиозной газеты «Безбожник», выходившей в Москве с декабря 1922 по июнь 1941 г., и журнала «Безбожник», выходившего с марта 1925 г. по июнь 1941 г., председатель Центрального Совета «Союза воинствующих безбожников», существовавшего в 1925–1947 гг. (см.: БСЭ. Т.3. С.79; Т.24. Ч.1. С.266).
- ¹² О религии и церкви. М., 1977. С.31.
- ¹³ См.: Вехи истории. Киев, 1977. С. 19, 27; *Бодрищев В.* Перестройка: от Горбачева до Чубайса. М., 2005. С.96.
- ¹⁴ Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., 1995. С. 733–734.
- ¹⁵ Православная Москва. 1996. Февраль.
- ¹⁶ См.: *Платонов О.А.* Государственная измена. М., 2004. С. 30.
- ¹⁷ См.: *Гараши В.И.* Религиоведение // Наука и религия. 1998. №9.
- ¹⁸ Пора образумить религиозных миссионеров // Рос. газета. 1996. 22 дек.
- ¹⁹ О свободе совести и религиозных объединениях: ФЗ от 26 сент. 1997 г. // Рос. газета. 1997. 1 окт.
- ²⁰ Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2001.
- ²¹ Москва, 2007. С. 237.
- ²² См.: Комплекты журнала «Первый и Последний» за 2005, 2006 гг.
- ²³ Первый и Последний. 2006. №4. С.32.
- ²⁴ Радиостанция «Эхо Москвы». 15 апр. 2007 г. Программа Евгения Киселева «Наше всё».
- ²⁵ Радиостанция «Эхо Москвы». 8 апр. 2007 г.
- ²⁶ Первый и Последний. 2006. №9. С.2.
- ²⁷ Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2001. С.9.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Все столицы мира: Энцикл. справочник. М., 2004. С.145.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в редакции от 29.06.2004.
- ³² *Селищев А.С., Селищев Н.А.* Китайская экономика XXI века. СПб., 2004. С.15.

УДК 321.7

МЕТАМОРФОЗЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ В НЕЗАПАДНЫХ СОЦИУМАХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАНЗИТОЛОГИИ (исследование на примере России и Бразилии)

Д. А. Егоренков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: egorenkovda@mail.ru

В данной статье содержится критика классических транзитологических моделей, методологические возможности которых не позволяют системно проанализировать проблемы, связанные с консолидацией демократии в незападных социумах. На примере политической модернизации России и Бразилии показано несоответствие между политической практикой в переходных обще-

ствах и теоретическими схемами демократических транзитов. Кроме того, в работе содержатся тезисы о необходимости объективного учёта экономических, социальных и культурных факторов при анализе политического развития любого государства и ставится задача разработки усовершенствованной типологии политических режимов.